

МОДЕЛЬ И ТИП ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ПО УСТАВУ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА

Аннотация: В статье дается характеристика гражданского судопроизводства в России по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года. Автором проводится анализ признаков следственной и состязательной моделей судопроизводства. В статье делается вывод о закреплении в Уставе гражданского судопроизводства либерального типа состязательной модели гражданского судопроизводства. Анализируются основные признаки либерального типа на примере норм Устава.

Ключевые слова: судебная реформа, гражданское судопроизводство, модели гражданского судопроизводства, состязательная модель, следственная модель, либеральный тип.

Принятие судебных уставов во второй половине XIX века ознаменовало собой новый этап в истории судебного процесса России. Устав гражданского судопроизводства 1864 года (далее – УГС) явился базисом ренессанса состязательной модели гражданского судопроизводства в нашей стране. Реформирование гражданского судопроизводства, однако, с принятием данного акта не прекратилось, но все дальнейшие преобразования проходили уже на основе закрепленной в нем модели. Именно поэтому интересным представляется исследование состязательной модели по УГС и определение ее типа.

Стоит отметить, что эволюция гражданского судопроизводства связана с развитием его моделей: следственной (инквизиционной) и состязательной.

Следственная (инквизиционная) модель характеризуется тем, что право возбуждать гражданское дело имеют не только стороны, но и государство в лице суда и чиновников. Подготовка дела к слушанию, процесс сбора доказательств также предусматривают широкие возможности участия суда. Как отмечал Е.В. Васьковский, суд становится самостоятельным исследователем фактических обстоятельств дела, а стороны, наравне со свидетелями, приобретают значение только средств, источников, откуда суд черпает необходимые ему сведения¹. Определяющим становится принцип установления объективной истины по делу. Судебная деятельность при следственной модели гражданского процесса, являясь прежде всего видом государственной деятельности, не отделяется от административной деятельности.

К основам состязательной модели стоит отнести диспозитивность, то есть право сторон распоряжаться в процессе объектом процесса и средствами

---

* *Золотова Ольга Игоревна, соискатель кафедры теории и истории государства и права, ассистент кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета, olga17.10.1989@yandex.ru*

¹См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т.1. С. 379.

защиты, равноправие сторон, состязательность. Естественной социальной средой для данной модели является свобода и автономия индивидов¹. Закрепляется принцип установления формальной истины. Кроме того, состязательная модель невозможна без закрепления независимой и самостоятельной судебной власти.

Гражданское судопроизводство в России в дореформенный период представляло собой яркий пример следственной (инквизиционной) модели. Инициатива возбуждения гражданского дела принадлежала как самому заинтересованному частному лицу, так и государственному органу власти, который направлял материалы дела в суд. Таким образом, на стадии возбуждения дела отсутствовала диспозитивность сторон. Применялся институт принуждения в отношениях между частными лицами.

Одной из показательных стадий для определения модели гражданского судопроизводства является стадия подготовки дела, поскольку характер взаимоотношений сторон и суда, роль последнего представляется возможным увидеть именно в рамках этой стадии. В дореформенный период она предусматривала обмен процессуальными бумагами через суд, такими как: само прошение, ответ ответчика на него, возражение истца на ответ и опровержение возражений ответчиком.

Отдельного внимания для характеристики следственной модели дореформенного гражданского судопроизводства заслуживает вопрос последствий пропуска процессуальных сроков. Свод законов 1857 года предусматривал срок начала тяжбы и иска по делам о движимом и недвижимом имуществе десять лет. Пропуск срока автоматически препятствовал рассмотрению дела. Для предоставления каждой процессуальной бумаги с 1855 года также предусматривались сроки. Например, для предоставления ответа предусматривался срок от двух месяцев до полутора лет в зависимости от места нахождения ответчика и способа его вызова². При этом, если сторона пропускала срок без достаточных законных препятствий к этому, то дело решалось по имеющимся доказательствам³.

В дореформенный период в гражданском процессе применялась формальная теория доказательств, суть которой в том, что значение каждого доказательства определено было законом, что лишало суд возможности самостоятельно оценивать доказательства. В законе устанавливались правила оценки доказательств, понятия «полного» и «неполного» доказательств, преимущество одних доказательств перед другими. Кроме того, выделялись

---

¹ См.: Захаров В.В. Суд и институт исполнения судебных решений по гражданским делам в российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации (историко-правовое исследование). Курск. 2008. С. 136.

² См.: ПСЗ-П. Т. XXX. №29830. П.11.

³ См.: Владиславлев И. Общие основания гражданского судопроизводства. СПб., 1857. С.46.

также совершенные доказательства, которые были обязательны для суда, например, собственное признание (ст. 315¹), и половинные доказательства, которые могли превратиться в совершенные в случае подтверждения их присягой, например, купеческие книги в исках против лиц, к торговому званию не принадлежащих (ст. 332²).

Таким образом, стадия подготовки гражданского дела в дореформенный период в России представляла собой набор процессуальных действий сторон и суда, где суд занимал активную позицию, именно от его действий зависело движение дела. Обмен процессуальными бумагами осуществлялся через суд, суд следил за соблюдением сроков сторонами, а сами сроки были весьма продолжительными, что не способствовало скорейшему восстановлению нарушенного права и защите интересов сторон.

На суд возлагалась также задача контроля над процессуальными сроками, что также можно отнести к признакам следственной (инквизиционной) модели процесса. Кроме того, существовавшая система формальной оценки доказательств также отражала основной метод гражданского судопроизводства дореформенного периода, а именно, власти-подчинения, который соответствовал природе суда рассматриваемого этапа прежде всего как органа администрации.

Следственный (инквизиционный) гражданский процесс отличался сложной системой инстанций, запутанной подсудностью, множественностью видов производств, что делало его крайне медлительным, задача восстановления нарушенного права и защиты законных интересов, таким образом, практически не решалась.

Вместе с тем данная модель отражала полицейский характер государства, где метод власти-подчинения был возведен в абсолют во всех сферах государственной деятельности. Кроме того, сословный характер общества, существование крепостного права, слабое развитие товарно-денежных отношений были прекрасной средой для следственной (инквизиционной) модели.

Состязательная модель гражданского судопроизводства, так же как и следственная (инквизиционная), в основе имеет социально-экономическую основу для своего формирования и закрепления в нормативных актах.

В целом судебная реформа не могла произойти без соответствующих преобразований общества и экономики. Проведенные государством реформы в 60–х годах XIX века придали значительное ускорение экономическому развитию страны. Отмена крепостного права в 1861 году способствовала активному накоплению капитала, что, в свою очередь, стимулировало развитие капиталистических отношений. Э.Н. Берендтс, обосновывая связь отмены крепостного права и последующую судебную реформу приходит к такому выводу: «Верховная власть, освобождая крепостных крестьян, знала,

---

¹ См.: Свод законов Российской Империи. Изд. 1857г. Т. X. С. 66.

² См.: Там же. С.70.

что в этой массе она получит <...> капитал, но капитал пока мертвый и грубый, что в русском народе <...> не могли развиваться ни чувство собственного достоинства, ни сознание права личного, ни уважение к праву личному в той мере, которая необходима для мирного соперничества равно свободных классов. <...> Следовательно, перед верховной властью стояла задача не только дать народу суд, целесообразно организованный, но и суд, способный своим живым словом воспитать народ в уважении к закону и праву...»¹. Рынку присущи принципы диспозитивности, равноправия участников, которые выступают основой и гражданского права как правового регулятора экономических отношений. Соответственно, отсутствие этих же принципов в гражданском судопроизводстве приводит к стагнации этих отношений.

В связи с этим возникла необходимость кардинального преобразования гражданского судопроизводства в России. Наша страна в этом вопросе оказалась в тренде европейских тенденций. К середине XIX века в большинстве стран континентальной Европы произошел ренессанс состязательной модели судопроизводства, на заре государственности господствовавшей практически во всех странах, однако затем, с укреплением государственной власти, уступившей следственной (инквизиционной) модели.

Возрождение состязательной модели гражданского процесса было подготовлено исторически. Как отмечал И.Г. Щегловитов, крушение прежнего судоустройства и инквизиционного процесса произошло во времена французской революции². Поэтому неудивительно, что именно во Франции был принят гражданско-процессуальный кодекс нового образца, закрепивший в основе судопроизводства состязательность, диспозитивность, независимость суда, минимизацию его роли в процессе. Французский кодекс стал эталоном гражданско-процессуального закона на долгое время для многих государств. Как отмечают некоторые зарубежные исследователи, его популярность была обусловлена тем фактом, что он отвечал потребностям XIX века и заключал в себе достаточно много общеевропейских традиций³.

Одним из главных достижений судебной реформы стало отделение судебной власти от других ветвей власти. Ст. 1 Устава гражданского судопроизводства 1864 года (далее – УГС⁴) устанавливала, что всякий спор о праве в гражданском подлжит разрешению посредством судебных

---

¹ См.: Берендтс Э.Н. Связь судебной реформы с другими реформами Императора Александра II и влияние ее на государственный и общественный быт России. Петроград. 1915. С. 6–7.

² См.: Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных уставов 20 ноября 1864 года. Петроград. 1915. С.16.

³ См.: R.C. van Caenegem History of European Civil Procedure//International Encyclopedia of Comparative Law (Volume XVI: Civil Procedure, Chapter 2). 1973. P. 91.

⁴ См.: Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. I. СПб., 1867.

установлений. Ст. 2 УГС, продолжая мысль законодателя об отделении судебной власти, определяла, что частные лица или общества, права которых, на законе основанные, будут нарушены распоряжением правительственных мест или лиц, могут предъявить суду иск о восстановлении нарушенных прав; но такой иск не останавливает распоряжения правительственного места или лица, доколе не последует о том решение суда. Статья 9 УГС предписывала: «Все судебные установления обязаны решать дела по точному разуму существующих законов, а в случае их неполноты, неясности, недостатка или противоречия основывать решение на общем смысле законов», что явилось значимым шагом в формировании модели гражданского судопроизводства, а кроме того, данное положение, с одной стороны, гарантировало защиту прав сторон от судебного произвола и необоснованного затягивания разрешения спора из-за отсутствия соответствующей нормы, а с другой стороны, предоставляло суду возможность «творить право», то есть исходя из сущности спорного правоотношения и основываясь на общем смысле закона, способствовать установлению правопорядка и законности.

Кроме того, свидетельством независимой судебной власти стало учреждение мировой юстиции. Как отмечает А. А. Демичев, мировой суд оказался одним из наиболее демократичных судебных институтов дореволюционной России¹, поскольку в нем рассматривались дела, сумма иска по которым не превышала пятисот рублей, иски о личных обидах и оскорблениях, о восстановлении нарушенного права, когда со времени нарушения прошло не более шести месяцев, иски о праве участия частного, когда со времени его нарушения прошло не более года, просьбы об обеспечении доказательств. Таким образом, именно в этой судебной инстанции рассматривалось наибольшее количество дел, сторонами по которым могли выступать представители всех сословий, но ввиду незначительности требований основную часть составляли бывшие крепостные, рабочие, мелкие купцы и собственники, т.е. основная часть населения.

Придание независимости судебной власти, изменение положения суда с органа, принадлежащего единой системе администрации, на орган, вершащий правосудие, защищающего и восстанавливающего права и законные интересы различных категорий лиц, явилось еще одной основой установления состязательной модели гражданского судопроизводства.

Состязательной модели свойственно закрепление таких основ судопроизводства, как диспозитивность, состязательность, устность, гласность.

Е.В. Васьковский, раскрывая принцип диспозитивности, отмечал, что каждый волен осуществлять свое частное право или не осуществлять,

---

¹ См.: Демичев А.А. Генезис и становление мирового суда в российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Вып. 4. Ч.1. 2011. С. 32.

сохранять его за собой или отрекаться от него, требовать признания его обязательными лицами или мириться с неисполнением ими соответствующих его праву обязанностей. Так, согласно ст. 4 УГС, суд может приступить к производству гражданских дел не иначе как по просьбе о том заинтересованных лиц. Таким образом, суд или любой иной орган лишается права возбуждать гражданское дело, передавая всю инициативу самим частным лицам. Далее. Диспозитивность нашла свое проявление в ст. 314 УГС, согласно которой сторонам предоставлялось право оспаривать возражения противника или согласиться с ними, ст. 743 УГС предоставляла именно тяжущимся право обжалования судебного решения. Все рассмотренные правомочия сводятся к праву распоряжения сторон, во-первых, объектом процесса, т.е. теми требованиями, которые заявлены относительно данного права, и, во-вторых, процессуальными средствами защиты или нападения¹.

Состязательность как принцип отправления правосудия по гражданским делам наиболее тесно связана с определением полномочий суда в процессе. Этот принцип проявляется в ст. 366 УГС, согласно которой истец должен доказать свой иск: на ответчике же, возражающем против требований истца, лежит обязанность доказать свои возражения. Суд лишается права собирать доказательства и справки, его решения должны быть основаны исключительно на доказательствах, представленных сторонами (ст. 367 УГС). Формальная система оценки доказательств отменяется. Таким образом, положение суда кардинально изменилось. Суд приобретает статус нейтралитета по отношению к сторонам, которые теперь своими действиями приводят производство в движение.

Поскольку состязание невозможно без участия равноправных соперников, то состязательность порождает наличие еще одного важного принципа всей модели: равенства сторон. Кроме того, данный принцип связывает тесным образом модель гражданского судопроизводства и тип экономической системы². Поскольку в рассматриваемый период в России начали складываться рыночные отношения, которым свойственно равенство их участников, то это не могло не проявиться в гражданском судопроизводстве. Начало равенства можно понимать, как справедливо отметил А.Х. Гольмстен, в двух аспектах. Во-первых, все лица, являющиеся сторонами производства, должны пользоваться одинаковыми правами; никаких преимуществ тому или другому лицу по состоянию, званию и т.п. предоставлено быть не должно. И, во-вторых, интересы сторон должны быть уравновешены, привилегий в процессе быть не должно³.

---

¹ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М. 1917. С. 86.

² См. подробнее: Золотова О.И. Экономическая система и модель гражданского судопроизводства // Юридические записки: научно-практический журнал. Одесса. 2013. №1. С. 114.

³ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб. 1913. Цит по: Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. М.К. Треушникова М., 1996. С. 62.

Принципы устности и гласности также являются важными началами состязательной модели гражданского судопроизводства, нашедшими отражение в УГС.

Начало устности было выражено в ст. 13 УГС, согласно которой при всех действиях судебных установлений по производству гражданских дел допускается представление сторонами словесных объяснений. Устный процесс динамичнее, он наилучшим образом позволяет продемонстрировать знания, умения, красноречие профессиональных юристов. Кроме того, при устном производстве суд может воспринять весь фактический материал процесса сразу и во всей полноте. Этот материал создается сторонами тут же в заседании, на глазах судей, в живом и непрерывном судебном состязании¹. Таким образом, устность позволяет творить процесс в момент судебного разбирательства, что в свою очередь, позволяет говорить уже о непосредственности судопроизводства.

Однако устность полностью не вытеснила письменное начало. В соответствии со ст. 339 УГС решения суда основываются на документах и других письменных актах, представленных сторонами, а равно на доводах, изложенных при изустном состязании. Кассационная инстанция при рассмотрении дела и вовсе опиралась на письменную просьбу стороны, где излагались ее доводы, возражения. Таким образом, устность явилась ведущим принципом судопроизводства, но письменность осталась как дополнение, без которого судопроизводство существенно бы усложнилось.

Устное судопроизводство, как уже отмечалось, отличается зрелищностью, а также позволяет непосредственно следить за протеканием процесса всеми заинтересованными лицами и сторонними наблюдателями. В связи с этим закономерным является закрепление также принципа гласности процесса. А.Х. Гольмстен отмечал, что гласность во всех этих случаях является одной из существенных гарантий правосудия: контроль общественного мнения самый целесообразный контроль, да и необходимое к судьям доверие внушается обществу лишь тогда, когда процесс совершается на его глазах². Рассматриваемый принцип применяется двояко. С одной стороны, «ни один шаг судопроизводства не остается тайной ни для одной стороны»³, то есть обо всех волеизъявлениях истца в известность должен быть поставлен ответчик, который в свою очередь о действиях сообщает истцу, суд также оповещает о движении дела участвующих лиц. С другой же стороны, публичность предполагает наличие публики в судебном заседании и освещение процесса в средствах массовой информации.

Закрепление начал устности и гласности в гражданском судопроизводстве явились следствием принятия состязательной модели.

---

¹ См.: Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. 22.

² См.: Гольмстен А. Х. Указ соч. С. 65.

³ См.: Малышев К.М. Курс гражданского судопроизводства. Т.1. СПб. 1876. Цит по: Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. М.К. Треушникова М., 1996. С. 79.

Данные принципы сделали процесс открытым для населения, а также потребовали от спорящих демонстрации дополнительных умений в ораторском искусстве в сочетании с наличием специальных юридических знаний.

Таким образом, главным результатом реформы гражданского судопроизводства стало установление состязательной модели, возникшей на подготовленной проведенными ранее социально-экономическими преобразованиями почве.

Состязательная модель не является единой. Внутри нее можно выделить типы: либеральный и социальный.

В российской историко-правовой и гражданско-процессуальной науке вопрос либерального и социального процесса практически не изучен, поэтому при выделении основных признаков этих типов стоит обращаться к работам зарубежных исследователей, которые выделяют следующие черты социального типа: расширение полномочий суда в процессе (case-management); отказ от обязательного ответа на иск; запрет совершать процессуальные действия после истечения отведенного на них срока; выделение письменной подготовительной и устной основной частей в судопроизводстве¹. На наш взгляд, стоит остановиться только на двух характеристиках социального процесса: расширение полномочий суда в процессе (case-management); отказ от обязательного ответа на иск.

Относительно запрета совершать процессуальные действия после истечения отведенного на них срока стоит сказать, что этот принцип является частью положений о полномочиях суда, поскольку если суд контролирует ход процесса и следит за всеми сроками, то ему предоставляется возможность указать сторонам на их пропуск и отказать на этом основании в удовлетворении их ходатайств. Если же стороны преимущественно «ведут» процесс, то и за соблюдением сроков следят они сами.

Выделение устной и письменной частей уже нашло свое отражение в общих принципах ренессанса состязательной модели процесса в целом, и нельзя сказать, что это положение определяет особенность социального процесса как такового.

Кроме того, из характеристик социального типа можно также выделить и критерии для сравнения его с либеральным типом, а именно: полномочия суда в процессе; предварительная защита ответчика; уведомление сторон о переданных в суд документах.

Либеральный тип состязательной модели исходит из понимания гражданского процесса как борьбы независимых граждан, которые самостоятельно выбирают путь решения их конфликта². Этим постулатом обуславливается и место суда как независимого и беспристрастного арбитра.

---

¹ См.: Kralik W.. Die Verwirklichung der Ideen Franz Kleins in der Zivilprozessordnung von 1895 in: Hofmeister (ed.), o.c. P. 94–95.

² См.: C.H. van Rhee European Traditions in Civil Procedure. Antwerp: Intersentia, 2005. P. 6.

Суду предоставляются минимальные полномочия в процессе. Соответственно, его главными героями являются стороны.

Внимание социального типа состязательной модели концентрируется на понимании социальной функции (Sozialfunktion) процесса, а именно: разрешение конкретного гражданского дела не является единственной целью гражданского судопроизводства, он также должен служить общему благу¹. Государство выступает как представитель интересов всего социума и создает необходимые механизмы для удовлетворения потребностей в предоставлении судебной защиты прав и законных интересов. Посредством разрешения конкретного конфликта суд удовлетворяет потребности не только спорящих субъектов, но и общества, заинтересованного в отсутствии конфликтов как таковых.

Таким образом, из различного понимания сущности гражданского процесса вытекает главный критерий разграничения либерального и социального типов – полномочия суда в процессе. Данный параметр можно рассмотреть с двух позиций: полномочия по участию в подготовке дела и обмену процессуальными бумагами; полномочия по контролю за процессуальными сроками.

Особенностью либерального типа является устранение суда от участия в стадии подготовки дела. Главными героями здесь являются стороны. Французский кодекс гражданского судопроизводства закреплял, что «приготовление дела совершается посредством бумаг, сообщаемых взаимно защитниками тяжущихся через судебных приставов, без всякого участия суда»². А. Оскольский поддерживал данную позицию и указывал, что посредничество суда отвлекает самих судей от их главной обязанности – решения дел³. Ему возражали проф. Малышев и проф. Анненков, которые разделяли позицию, что движение процесса должно совершаться в законных формах и на суде должна лежать обязанность по наблюдению за их законностью, суд не должен ждать указаний на их совершение или понуждения к ним от сторон⁴. Суд как орган власти должен санкционировать стороны на совершение действий, а не наоборот. Таким образом, этот подход исследователей соответствует социальной концепции гражданского процесса.

УГС в статьях 305 и 308 допускал два порядка обмена состязательными бумагами: через суд и самостоятельно. То есть сами стороны избирали путь процессуального «общения», это позволяет заключить, что возникновение полномочий суда как субъекта подготовительной стадии зависело здесь от воли самих тяжущихся, что отражает либеральный подход.

---

¹ См.: Там же.

² См.: Оскольский А. Состязательный процесс в Уставе гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 года // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. III. С. 29.

³ См.: Указ. соч. С. 34.

⁴ См.: Анненков К. Усмотрение суда в гражданском процессе // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. III – IV. С. 69.

При либеральном типе за соблюдением сроков следят сами стороны. Гражданско-процессуальный закон устанавливает, безусловно, процессуальные сроки, но следят за их соблюдением сами истцы и ответчики. Это приводит к тому, что сам по себе пропуск срока не является основанием для суда не производить дальнейших действий по движению процесса, если противная сторона не заявит об этом пропуске. УГС устанавливал сроки совершения процессуальных действий по подготовке дела, в частности срок явки в суд и представление к этому сроку состязательных бумаг. В статьях 320 и 321 УГС устанавливалось, что в случае пропуска стороной срока на представление объяснения, другая сторона может просить председателя суда о назначении слушания дела, а также, если срок на представление опровержения истек, любая сторона может обратиться к председателю о назначении слушания. Эти положения указывают, что в общем порядке суд был устранен от контроля над сроками совершения процессуальных действий. Исключение составлял сокращенный порядок, где суд наделялся правом устанавливать для сторон сроки для явки в суд.

Рассмотренные положения УГС, регламентирующие полномочия суда в гражданском судопроизводстве, являются отражением принятого либерального типа состязательной модели.

Таким образом, реформа гражданского судопроизводства и принятие УГС явились началом нового этапа в истории гражданского процесса нашей страны. Данное преобразование было вызвано изменениями социально-экономической сферы государства. Разработчики УГС опирались на зарубежный опыт, прежде всего французский, и, перенимая основополагающие принципы, перенимали состязательную модель судопроизводства. В период системных реформ как реакция на старые порядки зачастую устанавливаются их крайние противоположности. Такой противоположностью явился либеральный тип состязательной модели, где судопроизводство понимается как борьба между равными субъектами, а суд выступает в роли нейтрального арбитра, отдавая предпочтение наиболее профессиональной и подготовленной стороне. Данный тип процесса наилучшим образом отвечал требованиям общества, прежде всего его хозяйствующих субъектов, позволил сформировать корпус профессиональных адвокатов, нотариусов, в целом способствовал развитию профессии юриста в России. Однако со временем отношение государства, общества изменилось и стало больше уделяться внимания установлению через гражданское судопроизводство общего блага, поэтому постепенно либеральный тип уступает место социальному типу, особенно с введением новых видов производств в конце XIX века. Состязательная же модель как общая основа продолжала существовать вплоть до установления советской власти, поскольку ее основополагающие принципы не подвергались изменениям.

Библиографический список

1. Анненков К. Усмотрение суда в гражданском процессе // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. III–IV. С. 54–116.
2. Берендтс Э.Н. Связь судебной реформы с другими реформами Императора Александра II и влияние ее на государственный и общественный быт России. Петроград. 1915. 202с.
3. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т.1. СПб., 1913. 704с.
4. Владиславлев И. Общие основания гражданского судопроизводства. СПб., 1857. 121с.
5. Демичев А.А. Генезис и становление мирового суда в российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Вып. 4. Ч.1. 2011.
6. Захаров В.В. Суд и институт исполнения судебных решений по гражданским делам в российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации (историко-правовое исследование). Курск. 2008. 344 с.
7. Оскольский А. Состязательный процесс в Уставе гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 года // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. -Кн. III. С. 23-62.
8. Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. Треушникова М.К. М., 1996. 226 с.
9. Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных уставов 20 ноября 1864 года. Петроград. 1915. 70с.
10. R.C. van Caenegem History of European Civil Procedure//International Encyclopedia of Comparative Law (Volume XVI: Civil Procedure, Chapter 2). 1973. 114 p.
11. Kralik W.. Die Verwirklichung der Ideen Franz Kleins in der Zivilprozessordnung von 1895. in: Hofmeister (ed.), o.c. 137p.
12. С.Н. van Rhee European Traditions in Civil Procedure. - Antwerp: Intersentia, 2005. - P. 3–23.